

"Братья!" воскликнул Джон. "Я знаю, что многие из вас начинают сомневаться в том, что изберут меня своим лордом-командующим. Возможно, вы все еще сомневаетесь в моей преданности после того, как пропустили десять тысяч Вольных Людей к югу от Стены".

"Это десять тысяч риверов и дикарей!" воскликнул один из братьев, и многие с ним согласились.

"Лорд Сноу, - заговорил сир Аллисер, - вы доверились разбойникам, которые были нашими врагами со времен основания Ночного Дозора. Почему вы думаете, что они не вернуться сюда ночью и не перережут нам глотки в темноте. Мы едва сдерживались, когда напал этот твой друг. А теперь их целая армия!"

"Нам нужна армия!" почти прокричал Джон. Он почувствовал, что повторяет то, о чем говорил с Сэмом. "Мы были не единственными, кто отправился в Хардхоум. Король Ночи и его армия пришли сразу после нас и добавили к своей армии всех мужчин, женщин и детей, которые не прошли сегодня через ворота. На подходе армия, куда более страшная, чем Одичалые. Армия, которую мы не сможем победить в одиночку". Братья замолчали. Им нужно было время, чтобы смириться с тем, что именно они стояли в стороне, пока Одичалых пускали на юг. "Завтра мы начнем обсуждать защиту от мертвецов. Возвращайтесь к своим обязанностям".

Джон немедленно удалился на отдых. Он был слишком измотан, чтобы сосредоточиться на чем-то еще. Тормунд отправился с вольным народом и пока помогал им освоиться в Даре и решить свои проблемы. Но после известия о кончине мастера Эймона и того, что случилось в Хардхоуме, ему требовался отдых. А тут еще яйца. Откуда, черт возьми, на Стене драконьи яйца?

Во сне Джон обнаружил себя свернувшимся калачиком, запертым в какой-то клетке. Его глаза были закрыты, словно он ждал, когда его освободят. Он не чувствовал выхода, но знал, как выбраться. Он знал, что является ключом к его освобождению, но освободить его мог только тот, кто находился за пределами клетки. Его смерть заплатила за жизнь, только огонь освободит нас". Его глаза открылись, и он увидел свое тело, только оно было не его, и не одно, а два. Вместо рук он увидел пару белых и пару синих крыльев, а вместо кожи - чешую, совпадающую по цвету с крыльями.

Наступило утро, и Джон очнулся ото сна. Пробираясь к покоям мастера Эймона, он увидел, как его братья разводят погребальный костер. Когда он вошел, то увидел Сэма и Гилли в креслах рядом с кроватью. Сэм спал после того, как мастера Эймона одели в черную мантию и цепь.

Джон снова посмотрел на яйца. Что-то в них притягивало его. Он подошел и взял в руки белое, все еще ощущая жар, как вчера, несмотря на предположение Сэма. Хотя Сэм и сказал, что это яйца, на вид и на ощупь они были как твердый камень. Хотя Джон никогда раньше не видел драконьих яиц и не мог представить, как они выглядят, когда их только снесли. Возможно, поверхность их была более гладкой или блестела.

Он положил яйцо на землю, когда Сэм начал просыпаться. "Джон, разве ты не должен спать?"

"Уже утро, Сэм", - с полуулыбкой ответил Джон.

На тренировочном дворе шел легкий снег. Джон стоял рядом с Сэмом и Эддом во главе костра мастера Эймона. Присутствовали братья из Дозора и даже несколько пожилых одичалых, которые знали его. Каждая сторона испытывала ненависть к другой, но было и уважение к тем, кто этого заслуживал.

Джон держал факел, а Сэм произносил хвалебную речь, обращаясь ко всем присутствующим. "Его звали Эймон Таргариен. Он прибыл к нам из Королевской Гавани. Мастер Цитадели, закованный в цепи и присягнувший, и верный брат Ночного Дозора. Не было человека мудрее, мягче и добрее. За годы его службы на Стене сменилась дюжина лордов-командующих, но он всегда был рядом, чтобы дать им совет. В нем текла кровь дракона, но теперь его огонь погас, и его дозор закончился".

Остальные члены Ночного дозора повторили слова. "И вот его вахта закончилась". Перед тем как зажечь огонь, Сэм подошел к костру и положил яйца рядом с головой мастера Эймона. Когда тот отступил, Джон опустил факел и зажег костер, затем передал факел Сэму, который сделал то же самое.

После того как сир Аллисер передал факел, он наклонился к голове Сэма. "Ты теряешь всех своих друзей, Тарли".

Сэм окинул взглядом окружающих его людей и увидел в глазах многих из них тот же взгляд, которым всегда смотрел на него Раст.

По мере того как пламя разрасталось, братья и одичалые начали расходиться, все, кроме Джона. Он остался у костра. Его взгляд не отрывался от лица мастера Эймона, пока тот разжигал костер. Сейчас, как никогда, мне нужна твоя помощь", - подумал он, передавая факел Сэму. Когда все покинули горящий костер, Джон остался. Ему было невыносимо смотреть, как горит Игритт, но он довел это дело до конца.

Даже когда все превратилось в пепел, он все еще стоял на месте. Сэм подошел к нему, беспокоясь, все ли в порядке с его другом. "Джон, я знаю, что ты сейчас расстроен из-за многих вещей, но ты ничего не ел с тех пор, как вернулся. Ничего хорошего не будет, если ты будешь морить себя голодом. Пойдем, купим что-нибудь у Хобба".

Учитывая все произошедшее, он не мог отрицать, что голоден. Он отвернулся от пепла и стал уходить вместе с Сэмом. Когда он сделал всего несколько шагов, то услышал позади себя шум, доносящийся из пепелища. Звук был каким-то успокаивающим, как если бы он услышал вой Призрака. Он обернулся и медленно подошел к пепелищу, заметив небольшие движения. "Этого не может быть", - сказал он, опускаясь на колени у шевелящихся обломков.

<http://tl.rulate.ru/book/115271/4492381>